

РАЗВОРОТ

— Если хотите — да. Обывательский пример. Почему, скажем, человек может позволить себе купить машину за 2–3 млн руб., а транспортный налог не платит? Это как?

Кроме этого, у нас дополнительные объекты внесены в прогнозный план приватизации, и мы собираемся его исполнять. У нас идёт очень серьёзная ревизия, инвентаризация земельных участков. Прежде всего земельных участков, которые были переданы в аренду под строительство, но строительство на них не ведётся. Во всём мире, если ты не строишь, ты гораздо больше платишь за эти земельные участки. И я думаю, что мы серьёзно можем рассчитывать на дополнительные доходы. Идёт инвентаризация имущества, в том числе МУПов и учреждений, для выявления объектов, которые не используются и могут быть внесены в состав имущества казны, а потом проданы. В этом году мы увеличили нормы отчисления прибыли для МУПов с 25 до 50%.

— У нас есть МУПы, которые приносят прибыль?

— Не все, но приносят. Но это отдельная тема для разговора.

Итак, я перечислил первоочередные мероприятия по наполнению бюджета, но этим мы не ограничиваемся. Мы часто встречаемся с потенциальными инвесторами, у нас даже есть формат — инвестиционные встречи. Обычно мы делаем это раз в неделю: приходит инвестор, и мы рассказываем о том, как можем ему помочь. И мы закрепляем персональную ответственность по сопровождению ряда инвестиционных проектов.

— А вообще, на чём, по-вашему, ещё может зарабатывать город?

— На муниципальных парковках. На повышении выкупной стоимости земельных участков. К 2018 году она дойдёт до 100% кадастровой стоимости. Повышение идёт постепенно, и это уже даёт свой результат. Нестационарные торговые объекты должны приносить, с моей точки зрения, больший доход в городскую казну, чем приносят сейчас. Но мы очень аккуратно к этому относимся, не стали «в разы» увеличивать плату.

— Тут нельзя не вспомнить про наружную рекламу. Есть значительная часть не до конца узаконенных конструкций, которые на протяжении многих лет не несут прибыли в бюджет...

— Наружная реклама — это тема спорная. С точки зрения надзорных органов и с точки зрения ГИБДД, практически все растяжки, которые находятся над дорогой, и достаточная часть рекламных конструкций, которые размещены рядом с дорогой, не должны там находиться...

— Пока складывается впечатление, что в каких-то территориях надзорные органы такую позицию занимают, а где-то нет. В итоге федеральное правительство вынуждено было разъяснять, что ГОСТ, на который они ссылаются, носит добровольный характер. А в ряде случаев его пытаются истолковать как обязательный. Возникает некая разбалансировка. Как её устранить?

— Здесь вариант единственный: чтобы не входить в различные споры, должны быть согласованные со всеми структурами правила, должна быть корректная схема размещения рекламных конструкций на много лет вперёд. Всё остальное, в том числе и сегодняшний нормативный уровень, — это какое-то погранич-

ное состояние между законностью и незаконностью.

Но вот пока, честно, руки не дошли до этой истории. Хотелось бы свести воедино мнения всех сторон и сделать выводы.

Город как работодатель

— Мог бы город взять на себя больше функций работодателя?

— А город и так является крупнейшим работодателем. Город является работодателем для коллективов 130 школ и более 100 детских дошкольных учреждений. Это в любом случае уже десятки тысяч работающих. Учреждения культуры: город является работодателем? Является. Порядка 20 тысяч человек работает в наших муниципальных учреждениях и на наших муниципальных предприятиях.

Конечно, в советский период и в раннее постсоветское время муниципальным было всё. Автобусные парки, предприятие «Благоустройство», в каждом районе города была жилищная контора. Так было во всех городах в начале 1990-х годов. А потом начались изменения.

Был муниципальный водоканал — сейчас там «Новогор-Прикамье» работает по концессионному соглашению. Муниципальных автобусных парков сегодня нет ни одного. На улицах города работают подрядные организации. Энергетика, теплоснабжение — это вертикально интегрированные холдинги, которые работают сегодня по всей стране. Представить себе деприватизацию? Вряд ли это реально, да и вообще кому-то нужно в настоящее время.

Миллиарды на ветхость

— Есть мнение, что проблему ветхого жилья решить невозможно. Пока расселяем один дом — ветшает два...

— Давайте посчитаем. В прошлом году 1,1 млрд руб., а в этом году 1,5 млрд руб. мы вкладываем в переселение из ветхого и аварийного жилья. Но это так — у нас процент ветхого и аварийного жилья растёт по определению. Сегодня из 20 млн кв. м жилого фонда около 370 тыс. кв. м — аварийное и ветхое жильё. Давайте округлённо 400 тыс. кв. м умножим на 40 тыс. руб. (стоимость постройки 1 кв. м жилья) — что получится? 16 млрд руб. Вот потребность на решение проблемы в одночасье.

— Но даже если разом где-то взять и «ухнуть» эти деньги — «подрастут» к расселению следующие дома?

— Если 16 млрд руб. за два года взять и освоить — мы закроем эту тему. Я ещё осенью прошлого года говорил про первичные инвестиционные потребности города. Расселение ветхого и аварийного жилья — пусть будет 15 млрд руб. Дальше — сети, в первую очередь канализация, потом водоснабжение — это ещё 10 млрд руб. Улично-дорожная сеть, чтобы самые проблемные места в городе закрыть, — ещё «десятка».

Ещё порядка 5 млрд руб. надо на детские сады и школы, потому что школы уже сейчас перегружены, у нас, слава богу, положительное демографическое сальдо уже несколько лет подряд. Получается примерно 40 млрд руб. в ценах прошлого года. Если расписать их лет на пять, то по 8 млрд руб. в год. Но до этой планки город не дотягивает. У нас, к примеру, в 2014 году было 4 млрд руб. инвестиций, из них 1,5 млрд руб. привлекли из вышестоящих бюджетов. В этом году, если те же самые 1,5 млрд руб. привлечь, будет около 5,5 млрд

руб. Но 2–3 млрд руб. в год — вот наш инвестиционный разрыв.... Если мы его закроем, за пять лет первичные проблемы решим.

Хотя вы правильно говорите, что за пятилетку, конечно, накопятся новые проблемы. При этом я прошу учесть, что мы ещё в «шоколаде», у нас высокий уровень бюджетной обеспеченности на душу населения среди городов-миллионников.

— То есть получается, что удавка отсутствия доходов не будет нам давать развиваться и даже выживать?

— Поэтому с точки зрения стратегии развития нет другого варианта, кроме взаимодействия с бизнесом, взаимодействия с промышленными предприятиями, создания механизмов муниципально-частного партнёрства, чтобы не всё делать за счёт бюджета. Надо искать точки соприкосновения и договариваться. Есть примеры, в том числе корпоративные детские сады, Закамский тепловой узел. Что касается ветхого жилья, мы возродили тему комплексного освоения застроенных территорий. Сегодня это самый эффективный инструмент решения проблемы. Застройщик выходит, выкупает право на очистку этой площадки. Это, конечно, копеечные деньги, но самое главное, что он выполняет расселение. При этом не всегда застройщику по плечу самостоятельно расселить трущобы, тут мы своё муниципальное плечо подставляем, расселяем на паритетных началах ту или иную территорию.

В 2014 году мы четыре таких контракта заключили. Это самый высокий результат за последние несколько лет. В этом году семь контрактов планируем, а всего таких площадок более 20.

Картинка и реальность

— Знаете, Дмитрий Иванович, в недавние годы мы все были «избалованы» чёткой и яркой «упаковкой» планов властей — не только муниципальной. Все эти «семь важных дел губернатора», «пять шагов к благоустройству». Были, по сути, предвыборные слоганы, фирменные стили и так далее. Сегодня в общественном сознании есть некая дезориентация. Куда идём? Какие приоритеты?

— Когда я шёл на эту должность, то продекларировал принцип: не может быть каких-то исключительно приоритетных направлений в жизни миллионного города. Всё должно быть сбалансировано. Потому что любое приоритетное направление приведёт к тому, что другое жизненно важное направление «просядет». Этому принципу не изменяю.

— Ну, для тех, кто понимает, это справедливый подход. А вот с точки зрения позиционирования руководителя...

— Да, для тех, кто понимает, подход справедливый. Но я же не популист и стараюсь команду сдерживать от популизма. Можно, конечно, объявить три важных дела и на них сосредоточиться, но извините...

Вот скажите, вы знаете, что такое ГРК? Главный разгрузочный коллектор, который уже 30 лет поэтапно строится под городом. Вы знаете, что в прошлом году на завершённую часть ГРК в конце концов мы зарегистрировали право муниципальной собственности и внесли в муниципальную казну? У нас появились уже законные основания в этом году решать, что с ним делать, как его дальше использовать с точки зрения взаимодействия с тем же самым «Новогором».

Чусовской водозабор и его очистные сооружения — тоже проект «долгоиграющий». ЧОС сейчас в стадии опытно-промышленной эксплуатации, до конца года уже должен быть подписан акт о промышленной эксплуатации. Это ключевые, стратегические для города проекты, но обывателю, наверное, скучно вникать в такие детали...

— То есть получается, что о приоритетных проектах горожане должны только догадываться?

— Давайте по-другому. Вспомним недавние экономические форумы, красивые идеи. Докладчики с мировыми именами. Круто, завораживающе, интересно! Но лично мне ближе заниматься скучным «реальным производством», чем увлекательным «мифотворчеством».

Об отношениях и подчинённости

— Во времена Олега Чиркунова считалось, что администрацией Перми управляют напрямую из резиденции губернатора. Сейчас ситуация изменилась?

— Администрацией города, по-моему, невозможно управлять из резиденции губернатора. Потому что в администрации города такое количество задач, что придётся разорваться, если напрямую каждой управлять.

Конечно, есть позиции, которые обязательно согласовываются. В первую очередь это направления бюджетного финансирования, скажем, ключевых проектов дорожного строительства. Например, ул. Горького реконструируется по методу софинансирования. Есть и другие проекты: площадь Восстания и ул. Макаренко — тоже предполагается софинансирование из краевого бюджета. Впереди у нас ещё развязка ул. Героев Хасана — Трансиб, впереди у нас ул. Строителей.

Буквально на днях договорились с губернатором, что в начале июня будет рабочая поездка, как раз посвящённая перспективам дорожного строительства в Перми. Виктор Фёдорович прекрасно понимает, что инфраструктурные проекты города и края — это во многом связанные, взаимодополняющие вещи: вы же видите, наверное, шоссе Космонавтов — реконструкция до аэропорта идёт за счёт краевых денег. Я бы не оценивал наше с краем взаимодействие как «прямую рулёмку», но если в результате появляются такие объекты, как Восточный обход, то, ради бога, называйте, как хотите.

— На сегодняшний день что вы считаете своим главным достижением, а что — главным разочарованием на посту сити-менеджера?

— По части достижений прозвучит, возможно, банально, но это формирование и укрепление команды городской администрации. Вы знаете, что мы провели структурную реорганизацию, наделили дополнительными полномочиями и ответственностью глав районов, а также наладили, как я считаю, конструктивные отношения с депутатским корпусом Пермской городской думы.

Также нам выпала честь готовить празднование 70-летия Великой Победы, и — это оценка и губернатора, и жителей Перми — город был украшен и благоустроен лучше, чем многие другие города.

Из разочарований... Досадно, что пока не состоялся конкурс по реконструкции эспланады, хотя я понимаю осторожность инвесторов... Работаем. Доведём этот вопрос до логического завершения.